

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 July 2014
Russian
Original: French

**Комитет по правам человека
107-я сессия**

Краткий отчет о первой (открытой) части* 2960-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 15 марта 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: сэр Найджел Родли

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Рассмотрение положения в Белизе в условиях отсутствия доклада

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-41958 (R) 180314 010714

* 1 3 4 1 9 5 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Рассмотрение положения в Белизе в условиях отсутствия доклада (CCPR/C/BLZ/Q/1)

1. **Председатель** сообщает, что рассмотрение будет проведено в условиях отсутствия доклада и без участия делегации государства-участника; он приглашает членов Комитета высказаться по письменным ответам на перечень вопросов (документ без условного обозначения, распространен только на английском языке), представленный Комитету государством-участником.
2. **Г-н Ивасава** спрашивает, является ли изменение места проведения заседания одной из причин, приведенных Белизом в объяснение отсутствия делегации, и была ли рассмотрена возможность использования других технических средств для связи с государством-участником.
3. **Г-жа Фокс** (Секретарь Комитета) отвечает, что данная причина не была приведена государством-участником и что оно не отреагировало на предложение использовать другие технические средства для связи. Приведенная причина была финансового порядка.
4. **Г-жа Ватервал** говорит, что на вопрос о статусе Пакта в национальном законодательстве государство-участник отвечает, что, даже если акт о ратификации не был принят голосованием, на положения Пакта можно ссылаться в судах в соответствии с общими принципами права международных договоров, однако оно не приводит примеры дел, в которых содержались бы ссылки на положения Пакта. Государство-участник указывает на то, что его оговорка к пункту 2 статьи 12 Пакта сделана в соответствии с пунктом 3 той же статьи, с чем г-жа Ватервал не согласна, поскольку пункт 3 предусматривает, что права, закрепленные в пунктах 1 и 2, могут быть объектом ограничений только в том случае, если последние необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, но это не так. Государство-участник также сформулировало оговорки к пункту 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку не может гарантировать бесплатный характер оказания юридической помощи, и к пункту 6, который устанавливает принцип компенсации. Г-жа Ватервал считает, что имеет место ошибочное толкование положений Пакта и что государству-участнику следует снять оговорки, с тем чтобы гарантировать своим гражданам полное осуществление прав, закрепленных Пактом.
5. Государство-участник сообщает, что судьи, адвокаты и сотрудники правоохранительных органов не проходят специальную подготовку по положениям Пакта. Возникает вопрос, как в этих условиях судьи могут ознакомиться с положениями Пакта.
6. По поводу упомянутых государством-участником трудностей в отношении регистрации рождений, в частности в труднодоступных районах, необходимо отметить, что, стараясь усовершенствовать систему регистрации, государство-участник еще больше усложнило эту процедуру. Государству следует принять меры не только для информирования населения о необходимости регистрации рождений, но и для отправки в отдаленные районы передвижных центров регистрации рождений.
7. В отношении сообщений о том, что правительство продолжает предоставлять лицензии на бурение нефтяных скважин, заготовку леса и строительст-

во гидроэлектростанций, что наносит непоправимый ущерб исконным землям, средствам к существованию и культуре общин коренного населения майя в округе Толедо, и о том, что оно также продолжает игнорировать рекомендации по этим вопросам Межамериканской комиссии по правам человека, Комитета по ликвидации расовой дискриминации и других органов под предлогом того, что они не имеют обязательной силы, г-жа Ватервал желала бы напомнить, что государство-участник, тем не менее, связано положениями Пакта и должно их применять.

8. **Г-н Сальвиоли** отмечает, что государство-участник практически ничего не ответило на вопросы о гендерном равенстве, ограничившись представлением некоторых сведений о мерах, принятых с момента утверждения первой национальной политики поощрения гендерного равенства в 2002 году, и указанием на то, что новый план борьбы с насилием в отношении женщин на период 2010–2013 годов был составлен по итогам консультативного процесса. Было бы желательно получить более подробную информацию о проведенных консультациях, а также о результатах осуществления плана равенства возможностей.

9. В связи с насилием в отношении женщин г-н Сальвиоли желал бы знать, были ли начаты расследования и уголовные преследования и были ли осуждены случаи гендерного насилия, а также намеревается ли государство признать убийство женщин в качестве уголовно наказуемого деяния.

10. Г-н Сальвиоли отмечает, что данное в Конституции определение недискриминации, которое служит основой для применения национального законодательства, имеет весьма ограничительный характер и не соответствует международным нормам в этой области, поскольку не включает в себя некоторые основания для дискриминации, такие как социальный статус или сексуальная ориентация. Оратор желал бы знать, намеревается ли государство-участник изменить данное определение.

11. В своих письменных ответах государство-участник указывает на то, что оно не располагает статистическими данными об уголовных преследованиях и вынесенных приговорах в отношении лиц, виновных в совершении дискриминационных или насильственных действий по признаку сексуальной ориентации. Однако, как сообщают НПО, по этому признаку совершается огромное число актов дискриминации и жестокого обращения, а государство-участник не проявляет политической воли к решению этой проблемы. Что касается мер, принятых для отмены уголовного наказания за гомосексуализм, квалифицирующийся в Уголовном кодексе как противоестественное явление и наказуемый десятью годами лишения свободы, государство-участник упоминает о деле *Каллеб Ороско*, в котором была оспорена конституционность статьи Уголовного кодекса, предусматривающей уголовное наказание за гомосексуализм, и сообщает, что правительство приняло решение сохранить нейтральную позицию в данном деле. Г-н Сальвиоли интересуется, почему правительство сохраняет нейтральную позицию в отношении явно дискриминационной нормы, и считает, что, отказываясь высказать свое мнение по данному вопросу, государство способствует распространению гомофобии. Необходимо также поинтересоваться, как государство-участник может оправдать существование закона об иммиграции, запрещающего некоторым лицам въезд в страну по причине их сексуальной ориентации, в то время как Конституция Белиза предусматривает, что ни один закон не может содержать дискриминационных положений.

12. Государство-участник сообщает, что, хотя Уголовный кодекс предусматривает смертную казнь в качестве обязательного наказания за некоторые преступления, с 2002 года в соответствии с решением Тайного совета от судей не

требуют более вынесения смертных приговоров и что в последний раз смертный приговор была приведен в исполнение в 1986 году. В связи с этим возникает вопрос, почему государство не вносит изменения в положения Уголовного кодекса и не рассматривает возможность отмены смертной казни. Если бы Белиз ратифицировал Факультативный протокол к Пакту, он стал бы первопроходцем в этой области среди стран Карибского бассейна.

13. Представленная информация о пытках носит крайне неопределенный характер и дает основание полагать, что расследование дел о пытках проводится только в случае подачи жалобы; г-н Сальвиоли желал бы знать, по чьей инициативе назначается расследование в делах такого рода. Кроме того, он с сожалением отмечает, что государство-участник, как оно это признает в своих письменных ответах, не принимает никаких мер, направленных на реабилитацию жертв пыток. Государство-участник сообщает, что в 2010 году был принят закон, запрещающий телесные наказания в учебных заведениях, однако указывает, что отмена положения Уголовного кодекса, разрешающего телесные наказания, не предусматривается; в Уголовном кодексе государству-участнику следует признать телесные наказания в качестве уголовно наказуемого деяния.

14. Из письменных ответов следует, что фонд "Колбе", в ведении которого находится центральная тюрьма Белиза, пригласил несколько местных и международных организаций посетить данное учреждение. Г-н Сальвиоли желал бы получить больше информации об этих организациях. Он с обеспокоенностью отмечает, что заключенными этой тюрьмы не было подано ни одной жалобы на жестокое обращение, что необязательно является положительным знаком, и что, по утверждению некоторых источников, фонд "Колбе", являющийся католической организацией, пытается обратить заключенных в католическую веру и предоставляет возможность заниматься некоторыми видами деятельности только заключенным, которые согласились обратиться в эту веру. Эти методы, возможно, несовместимы с положениями статьи 18 Пакта. Кроме того, по утверждению неправительственных организаций (НПО) в этом учреждении было запрещено использование презервативов, что привело к повышению распространенности ВИЧ среди заключенных. Г-н Сальвиоли считает, что по этому вопросу государству-участнику следует предоставить объяснения. Наконец, оратор интересуется, предпринял ли уже Белиз шаги по скорейшему присоединению к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток в соответствии с обязательством, взятым им в 2009 году по итогам его универсального периодического обзора (А/НRC/12/4, пункт 67).

15. **Г-н Нойман** говорит, что вопрос о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов вызывает обеспокоенность, поскольку, согласно некоторым источникам, механизмы расследования в связи с сообщениями о проявлениях жестокости со стороны полиции неэффективны и не приводят автоматически к началу расследования; между тем, из страха возможных репрессий жертвы отказываются подавать жалобу или продолжать процедуру. Г-н Нейман считает, что было бы желательно получить от государства-участника комментарии в отношении этих сообщений.

16. Поскольку Белиз сохранил оговорку к пунктам 3 d) и 6 статьи 14 Пакта, не всем подозреваемым предоставляется правовая помощь, а воспользоваться бесплатной правовой помощью могут только лица, подозреваемые в совершении правонарушений, для которых предусмотрено наказание в виде смертной казни. По информации, представленной НПО, вследствие финансовых затруднений дела несовершеннолетних лиц, обвиняемых в совершении серьезных правонарушений, за которые не предусмотрено наказание в виде смертной каз-

ни, рассматривались без адвоката. Г-н Нейман интересуется, как право несовершеннолетних лиц на справедливое судебное разбирательство может быть соблюдено, если соответствующие лица не могут воспользоваться услугами адвоката.

17. В своих письменных ответах Белиз утверждает, что совсем недавно был принят новый закон о запрещении торговли людьми и что в 2012 году было вынесено два приговора за деяния такого рода, а девять жертв были помещены под защиту компетентных органов. Было бы полезно, если бы государство-участник представило данный документ Комитету и указало, считает ли оно, что вынесенных на настоящий момент приговоров достаточно с учетом масштабов данного явления в Белизе.

18. На вопрос 24 о правовой основе защиты свободы выражения мнения был дан развернутый ответ, однако было бы желательно предоставить более подробную информацию относительно Закона о диффамации. Г-н Нейман желал бы знать, совместим ли этот Закон с требованиями Замечания общего порядка № 34 о свободе мнений и их выражения (CCPR/C/GC/34) и были ли в последние годы положения этого Закона использованы для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в диффамации. Г-н Нейман желал бы получить разъяснения по функционированию применяемого службами радиовещания режима предварительной цензуры содержания передач. Кроме того, было бы полезно узнать цель и легитимность согласно положениям Пакта закона, предусматривающего уголовное преследование за оспаривание финансовых деклараций, представляемых государственными служащими. Кроме того, г-н Нейман желал бы узнать мнение государства-участника о сообщениях НПО, в которых утверждается, что свобода собраний ограничена из-за трудностей с получением разрешения на организацию демонстраций и присутствия большого числа полицейских на некоторых демонстрациях, что воспринимается демонстрантами как мера запугивания.

19. По утверждению одной международной НПО по защите прав инвалидов согласно законодательству лица, которые считаются душевнобольными или страдают психическими заболеваниями, не имеют права голосовать или быть избранными. Г-н Нейман хотел бы спросить, почему критерием для пользования правами, закрепленными статьей 25 Пакта, являются психические заболевания.

20. **Г-н Ивасава** говорит, что, как он понял из письменного ответа на вопрос 1, даже если Пакт еще не включен во внутреннее право, на него, тем не менее, можно ссылаться в судах. Г-ну Ивасава хотелось бы получить разъяснения по этому вопросу.

21. **Г-н Шани** отмечает, что государство-участник не ответило на вопрос о возобновлении обучения в школе девочек-подростков, у которых была ранняя беременность. Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин уже обращал внимание на эту проблему, также как и на серьезные гендерные различия в том, что касается участия в системе образования, в частности на уровне университетов. Г-н Шани интересуется, собирается ли государство-участник ратифицировать Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в соответствии с рекомендацией Третьего комитета. НПО сообщают, что заявления об изнасилованиях подаются редко и что, даже если закон предусматривает в качестве минимального наказания лишение свободы сроком на восемь лет, на практике судьи применяют более мягкое наказание. Из информации, представленной государством-участником, неясно, равен ли срок временного содержания под стражей 48 или 72 часам. Г-н Шани с удов-

летворением отмечает, что законопроект, разрешающий временное содержание под стражей в течение 21 дня без судебного надзора, был отклонен.

22. **Г-жа Ватервал** желала бы получить более подробную информацию относительно роста числа новых случаев заражения ВИЧ, а также статистические данные, касающиеся насилия в семье.

23. **Г-н Нойман** подчеркивает важность решения вопроса о защите беженцев. Государство-участник активно сотрудничало с Управлением Верховного комиссара по делам беженцев, однако, как представляется, оно прекратило рассмотрение просьб о предоставлении убежища с тех пор, как Управление сократило свое присутствие в регионе.

24. **Г-н Сальвиоли** выражает обеспокоенность в связи с тем, как фонд "Колбе", в ведении которого находится центральная тюрьма Белиза, представляет свою миссию и как он ее презентует на своем веб-сайте.

25. **Г-н Бузид** желал бы получить разъяснения относительно *алькальдов*, совмещающих, по всей видимости, административные и судебные функции.

26. **Председатель** сообщает, что заключительные замечания по Белизу будут приняты Комитетом на основе обмена мнениями между членами Комитета в отсутствие делегации государства-участника и с учетом того, что государство-участник, сообщив о невозможности отправить делегацию, тем не менее, представило письменные ответы на перечень вопросов. В связи с этим следует поощрять государство-участник к продолжению сотрудничества с Комитетом и к представлению его первоначального доклада, пусть и с опозданием на 15 лет.

27. *Решение принимается.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 17 ч. 00 м.